
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

М.Ю. Попов, Ю.Ю. Бугаенко

Кафедра философии и социологии
Краснодарский университет МВД РФ
ул. Ярославская, 128, Краснодар, Россия, 350005

Национальная безопасность России является одним из приоритетных направлений социальных исследований, особенно актуальной остается проблема изучения механизмов противодействия внешним угрозам. В статье на основе анализа имеющихся в литературе представлений о внешних угрозах безопасности России систематизируются сложившиеся в социологической, социально-философской и политической науках представления о структуре внешних угроз национальной безопасности России и способах их ликвидации.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, духовная безопасность, внешние угрозы национальной безопасности, вооруженные силы, Североатлантический блок, «холодная» война.

Вот уже более двадцати лет назад прекратилось противостояние капиталистической и коммунистической систем, однако проблема национальной безопасности не потеряла своей актуальности для большинства государств. Не является исключением и Российская Федерация, опасности, которым она подвергается, можно разделить на два больших блока: внешние и внутренние угрозы.

Распад социалистического содружества в начале 1990 г. сопровождался ликвидацией военно-политического блока — Варшавского договора. Попытки руководства российского государства сформировать новый военный блок из стран — участниц СНГ не принес ожидаемых результатов и в основном ограничился заключением договоров о межгосударственном военном сотрудничестве, в рамках которых Россия возлагала на себя обязательства по обеспечению национальной безопасности своих партнеров, например, Армении, Таджикистана, Киргизии и т.д.

Попытки военного сотрудничества с государствами, обладающими мощным военно-экономическим потенциалом, пока не приносят положительных результатов и ограничиваются в основном экономическим партнерством. Примером такого сотрудничества является БРИК, в состав которого входят, помимо России, Бразилия, Индия, Китай, достаточно плотно «привязанные» к экономике США, и поэтому они лишены возможности вести независимую от этого государства внешнюю политику, в том числе и в военной сфере. Хотя справедливости ради следует отметить, что в последние годы наше правительство заключает соглашения, в соответствии с которыми и в Индию, и в Китай начали осуществляться масштабные поставки военной техники и вооружений российского производства.

В то же время ряд государств, прежде входивших в состав СССР, в социалистический лагерь, свою внешнюю политику также ориентируют на ведущие западные державы: США, Германию, Францию, Великобританию, которые входят

в состав НАТО. И это обстоятельство нельзя объяснить только стремлениям политического руководства этих государств уйти из под тени «старшего брата», но и тем фактом, что после распада СССР и социалистического содружества Россия на протяжении переживала глубокий системный кризис и уже не полагала возможным финансировать их экономику и обеспечивать безопасность в прежних объемах в отличие от западных стран, обладающих несравненно более мощными ресурсами и заинтересованных в отрыве от России его бывших союзников ради ослабления ее военно-политического и экономического потенциала.

И этот тезис подтверждается событиями прошедшего двадцатилетия, когда роспуск в начале 1990 г. военного блока стран социалистического содружества в рамках Варшавского договора не только не привел к прекращению деятельности военного блока НАТО, созданного в конце 1940-х гг. с целью противостояния коммунистической экспансии в годы «холодной войны», но и пополняется новыми союзниками из Восточной Европы, создавая дополнительные внешние угрозы для безопасности нашей страны за счет расширения его влияния к границам России.

Несмотря на многочисленные заявления руководителей НАТО о том, что наша страна не является для него потенциальным противником (к таковым относятся государства с террористическими режимами), фактом является приближение военных группировок НАТО к территории России на расстояние до 700 км [6. С. 143].

Вышеизложенное дает основание Г.В. Осипову заявить, что НАТО — это не оборонительный, а агрессивный союз, направленный в первую очередь против России и ее национальных интересов [7. С. 42].

Это обстоятельство свидетельствует о том, что отношение Запада к нашей стране как к потенциальному противнику мало изменилось, несмотря на сокращение территории России и ее экономическое ослабление в результате системного кризиса, вызванного распадом СССР и трансформационными процессами в политической, экономической и социальной жизни российского общества, что, вне всякого сомнения, оказало отрицательное влияние на обороноспособность нашего государства.

Так, если в конце 1980-х — начале 1990-х гг. военные расходы СССР с учетом военных затрат гражданских отраслей экономики составили 51,9% ВВП (или 10,3% ВВП) [3. С. 8, 9], то к 1995 г., по оценке Лиги содействия оборонным предприятиям, Россия в реальном исчислении сократила свои расходы на оборону в 33 раза [11. С. 137] против сокращения этих расходов со стороны США в 2,5 раза и со стороны НАТО — в 2 раза [3. С. 9].

В результате в 1995 г. военные расходы России составили 6,4% ВВП, а США — 4% [8. С. 376; 12. Р. 456]. Таким образом, военные расходы России в 1995 г. сократились в 6,9 раза.

Анализ Военной доктрины Российской Федерации 1993 г. показывает, что руководством нашей страны были верно определены ее основные векторы: защита национальных интересов, обеспечение условий для закрепления позиций великой

державы, сохранение территориальной целостности государства, обеспечение национального суверенитета, неприкосновенности границ на сухопутном, воздушном и морском пространствах, обеспечение стратегических интересов путем поддержания мира и т.д. [1. С. 23], но их реализация как в Вооруженных Силах, так и во внешнеполитической деятельности руководства страны на протяжении прошедших десяти лет была крайне неэффективна, что привело, по мнению большинства аналитиков, к ослаблению обороноспособности и политического статуса нашей страны как великой державы. Это что способствовало дальнейшему укреплению блока НАТО и консолидации внешнеполитических сил в направлении снижения экономического потенциала России, ее влияния на геополитические процессы в мире, нарушения целостности государства с последующим распадом России на несколько государств, политика которых будет подчинена интересам ведущих мировых держав. Подтверждением сказанного может служить выступление 24.10.1995 Президента США Б. Клинтона на секретном совещании начальников штабов в Пентагоне, где он заявил: «Последние десять лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего блока...». И далее «...в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн... окончательный развал военно-промышленного комплекса армии России; установление нужного нам режима в оторвавшихся от России республиках» [2. С. 77, 78].

Тот факт, что Россия исторически представляется для других держав и их союзов лакомым кусочком, общеизвестен. Так, по расчетам Госкомстата РФ и Российской академии наук, ресурсный потенциал нашего государства оценивается в 340—380 трлн долларов. На душу населения национального богатства у нас приходится в два раза больше, чем у США, в шесть раз — чем у Германии, в 22 раза — чем в Японии. Россия полностью обеспечена энергоресурсами, в то время как, к примеру, Япония зависит от иностранных энергоресурсов на 82%, Германия и Франция — на 52%, США — на 23% [5. С. 82]. Эффективность же использования этих ресурсов в нашей стране крайне низка, что служит одним из источников социального напряжения в российском обществе, а западным лидерам дает повод для обвинения руководства Российской Федерации в неэффективном управлении в первую очередь природными ресурсами; колоссальном ущербе, наносимым экологии планеты от их добычи, транспортировки и переработки.

Все вышеизложенное позволило ряду исследователей отметить, что принятая в 1997—2000 г. г. Концепция национальной безопасности нуждается в дальнейшей корректировке и, в частности, в защите России от внешних угроз, среди которых П.П. Бородиным выделяются:

1) в геополитической области: рост народонаселения, неизбежно сопровождающийся увеличением давления на экосистему, усилением проблем социального общежития и, как следствие, деградацией социального партнерства в сторону конфронтации, к рубежу «войны всех против всех»; стремление США к мировому

лидерству; конфронтация цивилизаций и формирующих их религий; бесконтрольное распространение оружия массового поражения и эскалация терроризма; ослабление политического, экономического и военного влияния России в мире; попытки других стран противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире; ослабление СНГ, эскалация конфликтов на территории стран СНГ; притязания на территорию РФ; экономическая, демографическая и культурно-религиозная экспансия сопредельных стран; трансграничная организованная преступность;

2) в военной сфере: укрепление военно-политических блоков и продвижение НАТО на Восток; силовые действия НАТО вне зоны ответственности блока; возможность появления в непосредственной близости от границы России иностранных военных баз; наращивание вооружений и военной техники нового поколения в странах Западной Европы и в США; распространение оружия массового уничтожения; активизация деятельности иностранных спецслужб; недопустимое снижение укомплектованности ВС РФ современным оружием [2. С. 72—74].

Втягивание нашей страны в гонку вооружений чревато для нее глубоким экономическим кризисом, как это неоднократно имело место в истории СССР во второй половине XX в., что, наряду с другими причинами, привело к его распаду. По этому поводу мы считаем весьма актуальным мнение В.В. Серебрянникова, отмечавшего, что суверенитет страны состоит в способности государства самостоятельно определять свою внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, заключать и расторгать союзы, устанавливать или не устанавливать отношения стратегического партнерства. Он не мыслится без наличия у государства мощных и подчиненных исключительно национальным интересам вооруженных сил. Реальный суверенитет страны, народа и государства и их вооруженных сил зависит от социальной природы и стратегического мышления правящей элиты [9. С. 434—435].

Таким образом, к концу первого десятилетия XXI в. стала очевидной необходимость разработки новых подходов к обеспечению национальной безопасности России, которые и нашли отражение в указе Президента РФ Д. Медведева от 12 мая 2009 г. «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» (далее — Стратегии), IV-й раздел которой посвящен обеспечению национальной безопасности России. В частности, в этом документе в п. 6 дается определение угрозы национальной безопасности как прямой или косвенной возможности нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации.

Угрозы военной безопасности, по мнению разработчиков Стратегии, отражаются в политике ряда ведущих зарубежных государств, направленной на достижение превосходства в военной сфере, прежде всего, в стратегических ядерных силах; на их отход от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений, а также действия, направленные на нарушение устойчивости систем государственного и военного управления, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил.

Несомненно, что предотвращение военной угрозы является только одним из условий обеспечения национальной безопасности нашей страны. Среди других угроз разработчики стратегии национальной безопасности России выделили также:

— сферу государственной и общественной безопасности, для которых представляют угрозу разведывательная и иная деятельность спецслужб иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

— деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ ее конституционного строя;

— пограничную сферу, где возможны вооруженные конфликты вблизи государственных границ нашей страны; имеется незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации с отдельными сопредельными государствами; осуществляется деятельность международных террористических организаций и транснациональных преступных групп по незаконному перемещению через государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, товаров, грузов, водных биологических ресурсов, других материальных и культурных ценностей; организаций каналов незаконной миграции;

— кризисы мировых и региональных финансово-банковских систем, усиление конкуренции в борьбе за дефицитные сырьевые, энергетические, водные и продовольственные ресурсы; отставание в развитии от передовых технологических укладов, повышающее стратегические риски зависимости от внешних факторов;

— деятельность транснациональных корпораций, политических, религиозных криминальных организаций и сообществ, направленная на дестабилизацию экономической, политической жизни, правопорядка в нашей стране [6. С. 146—148].

Последние из обозначенных выше внешних угроз подтверждают относительную условность выделения в структуре угроз национальной безопасности России внешних и внутренних факторов, к каковым, в частности, относится и информационная безопасность. К тому же базовые, фундаментальные условия формирования системы обеспечения национальной безопасности любого государства от внешних угроз (и Россия не представляет собой исключение) формируются, в первую очередь, с использованием внутренних механизмов, в структуре которых С.А. Воронцов выделяет механизм управления безопасностью и механизм самоорганизации в сфере безопасности.

Механизм управления безопасностью представляется ему системой государственных и общественных структур, оказывающих властное управленческое воздействие на процессы в духовной, социальной, экологической сферах, для формирования способности и возможности государства развиваться в самых неблагоприятных условиях.

В данном механизме С.А. Воронцов выделяет: подсистемы выявления и разрешения внутренних и внешних конфликтов, которая предназначена для получения сигналов об угрозах безопасности; подсистемы снижения неопределенности, состоящей из государственных и общественных структур, разрабатывающих концепции, стратегии, прогнозы и программы реализации политических и иных ре-

шений при возникновении угроз и опасностей обеспечения безопасности государства; подсистемы использования риска, предназначенной для оптимизации деятельности всех государственных и общественных организаций в условиях существующей неопределенности относительно угроз безопасности и их последствий. Механизм самоорганизации, по мнению исследователя, обеспечивает концентрацию усилий на стимулирование развития внутренних процессов в обществе, обеспечивающих безопасность за счет системы духовных ценностей (культуры, искусства, религии) [4. С. 70—71].

Осуществленный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на прекращение «холодной» войны между капиталистической и социалистической социально-экономическими системами мировое сообщество не вступило в полосу мирного развития, а отношение к России как источнику потенциальных угроз в сознании руководителей стран-лидеров не претерпели значительных трансформаций в позитивную сторону. Во-вторых, Россия с ее богатыми природными и человеческими ресурсами по-прежнему остается объектом агрессивных устремлений извне, которые направлены на дестабилизацию экономического и политического развития страны, разрушение ее целостности. В-третьих, под влиянием многочисленных внешних угроз руководство Российской Федерации должно: вести активную внешнеполитическую деятельность, направленную на создание позитивного имиджа у лидеров мирового сообщества и в массовом сознании жителей планеты; создавать в стране условия в экономической, политической, социальной, правовой сферах, необходимые для снижения угроз и рисков ее национальной безопасности извне; формировать в российском обществе совместно с институтами гражданского общества здоровый морально-психологический климат, способствующий ее единству, противодействию внешних угроз.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранов В.А. Национальная и военная безопасность России на рубеже XX—XXI веков. — М., 2001.
- [2] Бородин П.П. Социально-политическая безопасность и стабильность российского общества. — М., 2007.
- [3] Вишняков Г.В. Военно-промышленный комплекс России: реальность и перспективы развития. Научно-аналитический обзор. — М., 1997.
- [4] Воронцов В.А. О понятии национальной безопасности Российской Федерации // Приобретенные направления стратегии национальной безопасности. Коллективная монография. — Ростов-на-Дону, 2011.
- [5] Иззадуст Э.С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение. — М., 2010.
- [6] Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. — М., 2010.
- [7] Осипов Г.В. Парадигма нового мирового порядка и Россия. — М., 1999.
- [8] Россия в цифрах. 1995. — М., 1996.
- [9] Серебрянников В.В. Вооруженные силы России в меняющихся условиях: прогностические аспекты // Безопасность России в XXI веке. — М., 2006.
- [10] США: экономика, политика, идеология. — 1996. — № 11.
- [11] Штурба Е.В. Построение концепции национальной безопасности в России в 1992—2004 гг. — М., 2009.
- [12] Statistical Abstract of the United States 1995. — Washington, 1995.

RUSSIA'S NATIONAL SECURITY: THE OUTSIDE THREATS AND MECHANISMS OF COUNTERACTING THEM

M.Yu. Popov, Yu.Yu. Bugayenko

Chair of Philosophy and Sociology
Krasnodar University, Ministry of Interior, RF
Yaroslavskaya str., 128, Krasnodar, Russia, 350005

The national security of Russia is a priority sphere of social studies, with the problem of studying the mechanisms of counteracting the outside threats as the most urgent one. On the basis of the analysis of the existing ideas of outside threats to Russia, as described by different authors, the article classifies the notions, formed in sociology, social philosophy and political science, of the structure of the outside threats to Russia's national security and the ways to eliminate them.

Key words: national security, information security, spiritual security, the outside threats to national security, the armed forces, the North-Atlantic bloc, “cold” war.

REFERENCES

- [1] *Baranov V.A.* Nacional'naja i voennaja bezopasnost' Rossii na rubezhe XX—XXI vekov. — M., 2001.
- [2] *Borodin P.P.* Social'no-politicheskaja bezopasnost' i stabil'nost' rossijskogo obshhestva. — M., 2007.
- [3] *Vishnjakov G.V.* Voenno-promyshlennyj kompleks Rossii: real'nost' i perspektivy razvitija. Nauchno-analiticheskij obzor. — M., 1997.
- [4] *Voroncov V.A.* O ponjatii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Priobretennye napravlenija strategii nacional'noj bezopasnosti. Kollektivnaja monografija. — Rostov-na-Donu, 2011.
- [5] *Izzadust Je. S.* Nacional'naja bezopasnost' Rossii: institucional'nyj kontekst i chelovecheskoe izmerenie. — M., 2010.
- [6] *Litvinov V.A.* Osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossii. — M., 2010.
- [7] *Osipov G.V.* Paradigma novogo mirovogo porjadka i Rossija. — M., 1999.
- [8] *Rossija v cifrah.* 1995. — M., 1996.
- [9] *Serebrjannikov V.V.* Vooruzhennye sily Rossii v menjajushhihsja uslovijah: prognosticheskie aspekty // Bezopasnost' Rossii v XXI veke. — M., 2006.
- [10] SShA: jekonomika, politika, ideologija. — 1996. — № 11.
- [11] *Shturba E.V.* Postroenie koncepcii nacional'noj bezopasnosti v Rossii v 1992—2004 gg. — M., 2009.